

не мог предпринять поход на Москву, имея за спиной достаточно сильного врага в лице Августа II.

Тем не менее, через несколько месяцев, в июне 1701 года Карл предпринял попытку нападения на Архангельск, имея намерение сжечь город, корабли, верфи и запасы и уничтожить или разрушить все, что могло быть приспособлено к обороне. Подойдя к устью Северной Двины под флагами нейтральных стран (английскими и голландскими), шведские суда попытались неожиданной атакой произвести диверсию: разрушить строящуюся здесь крепость, а затем пробраться к Архангельску. Однако голландские купцы, ведущие торговые отношения с Архангельском, предупредили о готовящемся нападении, и высадка не удалась. Более того, шведские корабли понесли тяжелый урон. Два русских лоцмана Иван Рябов и Дмитрий Борисов, взятых для проводки шведских кораблей, посадили их на мель, после чего шведы были вынуждены их взорвать. Пострадали и другие корабли.

Помимо забот первоочередных забот, связанных с поиском средств для продолжения войны и обучением людей военному и инженерному делу, у Петра были еще две важнейшие задачи. Прежде всего, он делал все возможное, чтобы его единственный союзник польский король Август II не последовал примеру Дании и не оставил бы Россию наедине со шведами. Здесь было решено подключить гетмана Мазепу, поскольку в переговорах с польским королем не мог не быть затронут украинский вопрос. Дело в том, что многие проблемы польский король не мог решить без Сейма, без польских магнатов. Внешнеполитической задачей царя было склонение польской шляхты к войне со Швецией, а для этого требовалось решение Сейма, и чтобы добиться его, царь был готов на любые уступки в отношении украинских территорий.

Царь направил в гетманскую столицу Батурин думного дьяка Бориса Михайлова, который привез Мазепе тексты договоренностей с Августом II. В обмен на участие в войне со Швецией поляки просили царя дать обещание